

Он поспешно встряхнул головой, стараясь отодвинуть чужие воспоминания на задний план. Выход из пещеры вёл на узкую извилистую тропинку, и Е Юй медленно спускался по ней. Его тело было удивительно лёгким, словно он мог в любой момент взлететь. Звук бамбуковых листьев превратился в странный ритм, сопровождающий его шаги. Шагая, он начал чувствовать себя словно частью бамбуковой рощи.

В конце тропинки протекал ручей, извиляющийся между горами и низвергающийся вниз водопадом, образуя большой пруд с гладкими камнями разной формы. На берегу ручья стоял бамбуковый павильон, и Е Юй, пройдя мимо него, продолжил путь по извилистой тропе. Ему даже не нужно было думать, куда идти — тело само выбирало направление. Он заметил, что даже его дыхание стало другим, более глубоким и размеренным, и даже бег ощущался как прогулка.

Это тело было действительно здоровым, подумал Е Юй с каменным выражением лица.

Он увидел высокий бамбуковый дом с двускатной крышей и перилами. Вокруг дома росли бамбуки, и с каждым вдохом он чувствовал их свежий аромат. Отличное место для спокойной жизни, подумал он. Было бы идеально, если бы здесь был ноутбук с интернетом, чтобы играть в Warcraft.

Е Юй подобрал полы своего халата и легко прыгнул на бамбуковую веранду, преодолев высоту в два-три метра. Это движение было легендарным искусством циньгун, и Е Юй нашёл это очень забавным. Тело постоянно напоминало ему, какие движения он может выполнять.

На углу веранды стояли бамбуковые вёдра для воды и несколько тёмных кувшинов. На дверях, сплетённых из бамбука, виднелись засохшие листья, застрявшие между прутьями. Дверь была слегка приоткрыта, и Е Юй вошёл внутрь.

В главной комнате пол был выложен прохладными бамбуковыми досками. Обстановка была простой: в центре лежал большой бамбуковый ковёр, на котором стоял низкий столик с письменными принадлежностями. Рядом с ними был расставлен шахматный набор, но фигуры были в беспорядке. У стены стояли книжные полки, заполненные стопками книг, переплетённых вручную. Он ясно знал, что это за книги, и их содержание медленно всплывало в его памяти, сопровождаемое тонким ароматом чернил.

Ощущение было таким, будто он получил чужие знания, и Е Юй почувствовал лёгкую неловкость. Затем он сел за столик, смахнул пыль и дунул на неё.

Вытерев пыль рукавом, он достал кисть из подставки и, подержав её в руках, ловко покрутил. Затем он заметил неглубокую чашу с водой рядом с чернильницей. На поверхности воды плавал полупрозрачный бамбуковый лист, и его лёгкий зелёный оттенок красиво контрастировал с тёмно-коричневым дном чаши.

С любопытством он взял чернильный брусок и подбросил его в руке. Честно говоря, он не касался кистей с тех пор, как в третьем классе посещал уроки каллиграфии. К сожалению, он

не испытывал интереса к улучшению инструментов для письма, поэтому просто растёр чернила, быстро окунул кисть и начал писать на бумаге. Сначала иероглифы получались неуклюжими, но постепенно стали более гладкими. Тело явно умело писать красиво.

Е Юй снова почувствовал, что ему повезло. Он не знал, куда делся прежний владелец тела, но если они поменялись душами, тот наверняка был бы в ярости. Он не мог сравниться с этим человеком. Если бы ему пришлось прыгнуть с высоты с помощью циньгун, он бы мгновенно разбился.

Бросив кисть обратно в подставку, Е Юй откинулся на спину на бамбуковом ковре, заложив руки за голову. Он смотрел на крышу бамбукового дома, размышляя, как будет жить здесь в уединении. Когда надоест, он выйдет в мир, чтобы посмотреть, в какую эпоху он попал, а затем вернётся обратно.

Бамбуковая роща была чистой, и здесь было полно бамбуковых ростков, которые можно было есть. Бамбуковый рис, бамбуковые листья, жареные ростки... Здесь он был один. Странно, как он будет решать вопрос с едой? Неужели наследник школы Дунсянь должен сам ловить рыбу и копать ростки?

К удивлению, в его памяти не было ответа на этот вопрос. Е Юй долго размышлял над этим, а затем закрыл глаза, решив отложить проблему на завтра. В любом случае, жизнь в лени и покое, медленное существование в бамбуковой роще казалось экологически чистым и беззаботным.

А меч он засунул в бамбуковую корзину, решив использовать его для нарезки овощей, если не найдёт нож. Какая прекрасная жизнь.

Е Юй уснул с улыбкой, но на следующее утро проснулся с искажённым от боли лицом. Его внутренности горели, и он выплюнул большой комок крови. Затем начался сильный кашель, и ледяная острая боль начала терзать его изнутри. Он никогда не испытывал такой боли, она заставила его сжаться в комок.

Обрывки воспоминаний прежнего владельца тела начали всплывать, и Е Юй понял, насколько ненадёжны эти обрывки. Он не знал, что тело находится на грани смерти.

Школа Дунсянь. В каждом поколении был только один ученик. Основатель школы требовал, чтобы ученик обладал абсолютно лучшим телосложением, иначе школа предпочла бы прервать свою линию, чем передать искусство меча. Более того, в каждом поколении можно было обучать только одного ученика, чтобы максимально развить искусство меча школы Дунсянь.

Один человек должен был развить искусство меча школы Дунсянь, а затем? Найти следующего несчастного ученика, чтобы тот продолжил изучать это странное искусство. Зачем изучать это, если нельзя открыть школу и зарабатывать на обучении?

Е Юй не мог понять логику основателя школы Дунсянь. Он сидел у ручья, с ошеломлённым выражением лица, с кровью на губах.

Чтобы развить школу, ученик должен был быть исключительно талантливым, безупречным, выдающимся. После завершения обучения он должен был спуститься с горы и совершить нечто, что потрясёт весь мир боевых искусств. Задание для этого поколения состояло в том, чтобы убить главного злодея, Чао Миня, и это задание было заложено в его сознании с самого начала.

Если задание не будет выполнено — смерть. Совершенство школы Дунсянь нельзя осквернять такими недостойными, как ты. Если ты не можешь выполнить даже одно задание, ты должен искупить свою вину смертью.

Если ты не выполнишь задание — смерть. Как ты можешь прославить школу, если не совершишь чего-то великого? Если ты не прославишь школу, зачем ты нужен как единственный ученик?

Ты спросишь, как он может умереть, если школа состоит только из него, и никто не может его наказать? Слышал о талисмане клятвы? Говорят, это уникальное умение школы Дунсянь. Сначала произносится клятва, затем активируется талисман, и если задание не будет выполнено в течение года — смерть.

Где могила этого основателя, который установил такие правила? Как единственный ученик и наследник школы, он хотел бы найти её и поговорить с ним. Талисман клятвы был создан этим старым извращенцем.

И учитель, который активировал талисман в теле Е Юя перед своей смертью, как сильно он ненавидел своего ученика?

Самое ужасное, что этот талисман клятвы неизлечим. Каждые двадцать четыре дня он активируется, напоминая о задании, которое нужно выполнить, чтобы прославиться. Это продолжается до пятнадцатого раза, и тогда — поздравляю, ты можешь умереть.

Пятнадцать умноженное на двадцать четыре равно триста шестьдесят. Меньше года.

Он уже пережил одну активацию, значит, осталось триста тридцать шесть дней. Е Юй снова кашлянул кровью, затем молча зачерпнул воды из ручья, чтобы прополоскать рот и умыться. Каждая активация заканчивалась кровавой рвотой, и с каждым разом боль становилась всё сильнее. Последний раз он умрёт от мучительной боли... Учитель, за что ты так ненавидишь своего ученика?

Знать дату своей смерти — не самое приятное занятие. Е Юй, измученный, вернулся в бамбуковый дом, вытащил меч, и лезвие засияло ярким светом. На клинке была видна неровная зелёная отметина, напоминающая бамбук. Этот меч, Цинчжу, был семейной

реликвией школы Дунсянь... Эта школа действительно была бедной.

Е Юй бросил меч обратно в корзину и сел под навесом бамбукового дома, распустив волосы. Небо из ясного превратилось в пасмурное, и вскоре начался мелкий дождь. Звуки бамбука, ветра и дождя сливались в единую мелодию бамбукового моря Дунсянь. Зелёный цвет простирался до горизонта, и даже дождь не мог избежать своей участи. Е Юй ясно «видел», как каждая капля воды из облаков поглощалась бамбуковыми листьями.

<http://bllate.org/book/15304/1352567>